

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 3 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 3

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 3

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№3 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-3>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'afvor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxonova Dildora Sharipxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННИЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

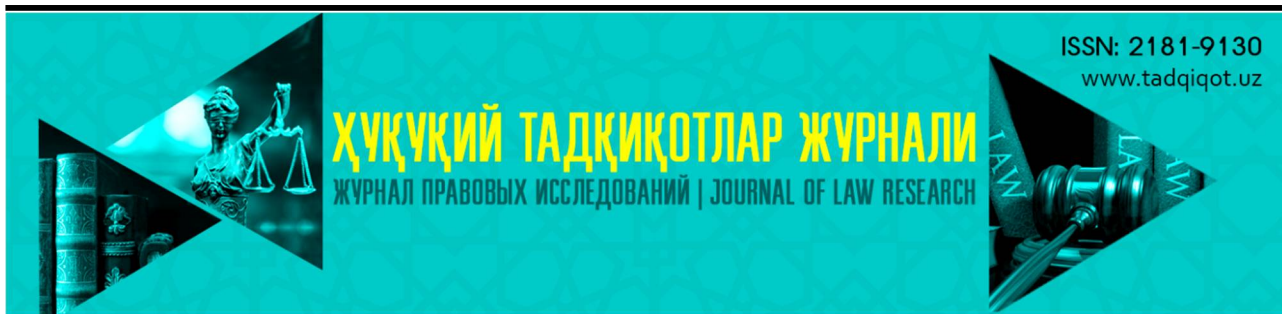
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Чориева Хуршидабону Хуррам кизи ВАСИЙЛИК ВА ҲОМИЙЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР, ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА ВА ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИНИ МОДЕРНИЗАЦИЯ ҚИЛИШ.....	5
2. Ражабова Хулкар Тошмановна ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	14
3. Ruzinazarov Shuxrat Nuraliyevich RAQAMLI TADBIRKORLIK FAOLIYATINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING ZAMONAVIY RIVOJLANISH TENDENSIYALAR.....	22
4. Саидова Нигорахон Акмал кизи ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ОПЕРАТОРОВ ОНЛАЙН-МАРКЕТПЛЕЙСОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ.....	35
5. Шамшетов Шарафатдин Сарсенович ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАЕМЩИКОВ В МИКРОКРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	46
6. Ibragimova Rayxon Shodmon qizi FUQAROLIK SUD ISH YURITUVIDA TARJIMON ISHTIROKINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI.....	55
7. Adembayev Aralbay Kuralbayevich TRANSPORT VOSITALARI HARAKATI YOKI ULARDAN FOYDALANISH XAVFSIZLIGI QOIDALARINI BUZISHNI KVALIFIKATSIYA QILISH.....	62
8. Акбутаев Ойбек Бакирович ДАСТЛАБКИ ТЕРГОВ УМУМИЙ ШАРТЛАРИНИ ТАСНИФЛАШ МЕЗОНЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ.....	70
9. Лутфуллаева Мадинабону Жамшидхон кизи ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ.....	79
10. Yadgarov Shohruh SHANXAY NAMKORLIK TASHKILOTI: XALQARO HUQUQ SUBYEKTLILIGI, HUQUQIY MAQOMI.....	86
11. Xolmirzayev Muhsinbek Shavqiddin o'g'li O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA JINOYATCHILIKKA QARSHI KURASHISHDA KRIMINOLOGIK PROGNOZLASHNING AHVOLI, SOHADA AMALGA OSHIRILGAN ISLOHOTLAR.....	92
12. Primov Baxtiyor Olim o'g'li SUD TIZIMIDA KORRUPSIYAGA QARSHI KURASH VA UNI OLDINI OLISH MASALALARI.....	103

Ражабова Хулкар Тошмановна,
 Сотрудник Международного управления
 Ташкентского государственного
 юридического университета
 E-mail: hulkar.rajabova5@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

For citation: Rajabova Hulkar Toshmanovna. PROBLEMS OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 3.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.20377666>

АННОТАЦИЯ

На современном этапе вопросы правового регулирования и защиты прав потребителей приобретают особую актуальность в условиях стремительной цифровизации экономики. Это обусловлено тем, что значительная часть потребительских отношений переместилась в цифровую среду, включая электронную коммерцию, онлайн-сервисы и платформенные бизнес-модели. Одновременно наблюдается рост количества споров, связанных с нарушением прав потребителей на цифровых платформах. В этой связи возрастает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, разработки эффективных механизмов защиты, а также усиления институциональных гарантий обеспечения прав потребителей в цифровой среде.

Ключевые слова: права потребителей, цифровые платформы, защита прав потребителей, электронная коммерция, цифровая экономика.

Rajabova Hulkar Toshmanovna,
 Toshkent davlat yuridik universiteti
 Xalqaro hamkorlik boshqarmasi xodimi
 E-mail: hulkar.rajabova5@gmail.com

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA ISTE'MOLCHILAR HUQUQLARINI HIMOYA QILISH MUAMMOLARI

ANNOTATSIYA

Hozirgi bosqichda iste'molchilar huquqlarini huquqiy tartibga solish va ularni himoya qilish masalalari iqtisodiyotning jadal raqamlashtirilishi sharoitida alohida dolzarblik kasb etmoqda. Bu, avvalo, iste'mol munosabatlarining sezilarli qismi elektron tijorat, onlayn xizmatlar va platforma biznes modellari kabi raqamli muhitga ko'chib o'tgani bilan izohlanadi. Shu bilan birga, raqamli platformalarda iste'molchilar huquqlarining buzilishi bilan bog'liq nizolar sonining ortib borayotgani kuzatilmoqda. Mazkur holat normativ-huquqiy bazani takomillashtirish, samarali himoya

mexanizmlarini ishlab chiqish, shuningdek, raqamli muhitda iste'molchilar huquqlarini ta'minlashning institutsional kafolatlarini kuchaytirishni taqozo etadi.

Kalit so'zlar: iste'molchilar huquqlari, raqamli platformalar, iste'molchilar huquqlarini himoya qilish, elektron tijorat, raqamli iqtisodiyot.

Rajabova Hulkar Toshmanovna,
Specialist of the International Cooperation Department
Tashkent State University of Law
E-mail: hulkar.rajabova5@gmail.com

PROBLEMS OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

ANNOTATION

At the present stage, issues of legal regulation and protection of consumer rights have become particularly relevant in the context of the rapid digitalization of the economy. This is primarily due to the fact that a significant part of consumer relations has shifted to the digital environment, including e-commerce, online services, and platform-based business models. At the same time, there is an increasing number of disputes related to violations of consumer rights on digital platforms. In this regard, there is a growing need to improve the regulatory framework, develop effective protection mechanisms, and strengthen institutional guarantees for ensuring consumer rights in the digital environment.

Keywords: consumer rights, digital platforms, consumer protection, e-commerce, digital economy.

Введение.

Являясь слабой и нуждающейся в особой защите стороной гражданского оборота, потребитель в условиях цифровизации экономики должен обладать реальной возможностью уверенно и безопасно осуществлять выбор товаров, работ и услуг на цифровых платформах. От этого во многом зависит не только уровень защиты индивидуальных интересов, но и такие социально значимые ценности, как качество и безопасность общественной жизни в целом.

Если обратиться к преамбуле Закона Республики Узбекистан от 26.04.1996 г. № 221-I «О защите прав потребителей» (далее по тексту - Закон о защите прав потребителей), видно, что мотивами вступления в потребительские контракты являются «личные, семейные, домашние и иные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности» [1].

Именно таковы мотивы большинства пользователей Всемирной Сети, которые проводят в Интернете досуг, ищут бытовую информацию, а порой приобретают так называемые виртуальные объекты гражданских прав (предметы в онлайн-игра, страницы и аккаунты в социальных сетях, доменные имена и т. д. [2, с.50-51]). Но в равной степени с тем, что большинство пользователей являются потребителями по терминологии названного закона, можно говорить и о том, что права потребителей в Интернете массово нарушаются. Правообладатели объектов интеллектуальных прав включают в договоры, необходимые для использования ресурсов Интернета, заведомо обременительные условия. Судебная практика чаще всего отказывает в возвращении вложенных в виртуальное пространство денег, а порой вовсе в возможности получить судебную защиту [3, с.14].

В данной работе авторам хотелось бы проанализировать особенности наиболее частых типов нарушения прав потребителей в Интернете. Не рассчитывая на исчерпывающее решение проблем, тем не менее полагаем, что материал станет полезной ступенью для будущих исследований.

В современных условиях потребительские отношения все более трансформируются под влиянием цифровых технологий, что приводит к активному развитию электронной коммерции, платформенной экономики и дистанционных форм заключения договоров. В этой связи вопросы правового регулирования и защиты прав потребителей приобретают особую

актуальность и становятся предметом активной разработки как на национальном, так и на международном уровне, включая формирование специальных механизмов защиты прав потребителей в сети Интернет. Следует отметить, что, как и в традиционных правоотношениях, мотивацией участия потребителей в цифровых сделках выступает удовлетворение личных, семейных и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Однако специфика цифровой среды, включая использование стандартных пользовательских соглашений, автоматизированных алгоритмов и трансграничный характер платформ, существенно усложняет реализацию и защиту их прав.

Практика показывает, что в цифровой среде нарушения прав потребителей носят массовый характер и проявляются, в частности, в недостаточной прозрачности условий сделок, включении обременительных договорных положений, ограничении возможностей возврата денежных средств, а также в затрудненном доступе к судебной защите. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным проанализировать особенности и основные проблемы защиты прав потребителей в условиях цифровизации экономики, выявить наиболее распространенные нарушения их прав на цифровых платформах, а также предложить возможные направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Формирование порядка защиты прав потребителей.

Исторически элементы защиты прав потребителей формировались постепенно, однако качественно новый этап развития данного института связан с признанием базовых прав потребителей, включая право на информацию, безопасность, выбор, возмещение ущерба и потребительское образование. В условиях цифровизации данные права трансформируются и требуют адаптации к новым формам взаимодействия между потребителем и продавцом. В настоящее время законодательство о защите прав потребителей сохраняет системообразующий характер, однако в условиях цифровой экономики выявляется ряд существенных проблем его применения [4, с.117]. В частности, отсутствует единый комплексный механизм контроля за деятельностью цифровых платформ, многие из которых носят трансграничный характер, что затрудняет применение национального законодательства и защиту прав потребителей.

Среди ключевых проблем можно выделить:

- недостаточную прозрачность условий цифровых сделок и пользовательских соглашений;
- сложность идентификации продавцов и определения их юрисдикции;
- отсутствие эффективных механизмов разрешения споров на цифровых платформах;
- высокий уровень неформальной (теневой) цифровой экономики;
- недостаточную цифровую и правовую грамотность потребителей;
- ограниченные возможности государственных органов по контролю трансграничных цифровых сервисов.

Дополнительным фактором риска является широкое использование автоматизированных систем, алгоритмов и стандартных условий (terms and conditions), которые фактически ограничивают возможность потребителя влиять на содержание договора [5, с.23-24].

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным предложить следующие направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики:

- развитие механизмов цифровой прозрачности, включая обязательное раскрытие полной информации о продавце, цене, условиях сделки и порядке разрешения споров;
- внедрение стандартизированных форм информирования потребителей на цифровых платформах;
- создание и развитие онлайн-механизмов разрешения споров (ODR);
- повышение уровня цифровой и правовой грамотности населения, в том числе с привлечением институтов гражданского общества и органов самоуправления (махалли);

- усиление контроля за деятельностью цифровых платформ, включая трансграничные сервисы;
- развитие механизмов ответственности платформ как участников потребительских отношений;
- поддержка общественных и институциональных механизмов защиты прав потребителей в цифровой среде [6, с.102-103].

Анализ зарубежного опыта показывает, что в развитых правовых системах защита прав потребителей в цифровой среде осуществляется комплексно, включая как специальные законы, так и регулирование отдельных видов цифровых услуг. Особое внимание уделяется вопросам прозрачности, добросовестности поведения платформ и доступности механизмов защиты прав. В условиях цифровизации экономики защита прав потребителей требует не только совершенствования законодательства, но и формирования эффективной правоприменительной практики, ориентированной на предупреждение нарушений, повышение информированности потребителей и обеспечение доступности механизмов защиты их прав в цифровой среде.

Проблема непризнания потребительского характера отношений на цифровых платформах в судебной практике

Одной из существенных проблем правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей в условиях цифровизации экономики является тенденция к непризнанию потребительского характера отношений, складывающихся между пользователями и операторами цифровых платформ. Исторически данная проблема получила развитие в связи с рассмотрением споров, возникающих из использования онлайн-игр и иных цифровых сервисов, где суды нередко отрицали экономическую значимость соответствующих отношений и, как следствие, исключали их из сферы действия законодательства о защите прав потребителей. Наиболее распространенным подходом стало отнесение таких правоотношений к категории отношений, связанных с играми и пари, с применением положений гражданского законодательства, исключающих судебную защиту соответствующих требований.

Подобная квалификация представляется чрезмерно формализованной и не учитывающей реальную правовую природу цифровых отношений. Для признания обязательства вытекающим из игр или пари необходимо, чтобы оно было основано на наступлении неопределенного события, имеющего рискованный характер. Вместе с тем большинство правоотношений, возникающих в цифровой среде, включая использование онлайн-игр, социальных сетей и иных платформ, не направлены на участие в азартных играх, а связаны с удовлетворением личных, бытовых и иных непредпринимательских потребностей пользователей.

Таким образом, цели вступления пользователей в такие правоотношения соответствуют признакам потребительских отношений, поскольку направлены на удовлетворение личных нужд. Однако судебная практика длительное время игнорировала данный аспект, что приводило к необоснованным отказам в защите прав пользователей.

Наряду с этим в правоприменительной практике сформировался и иной, более современный, но не менее проблемный подход, заключающийся в приоритете условий пользовательских (лицензионных) соглашений над механизмами защиты прав потребителей. В ряде случаев суды исходят из того, что пользователь, присоединяясь к стандартным условиям цифровой платформы (модель «take-it-or-leave-it»), принимает на себя все риски, связанные с возможностью одностороннего изменения условий, блокировки аккаунта или лишения оплаченных цифровых преимуществ.

Такая позиция обосновывается ссылками на специальный характер норм гражданского законодательства, регулирующих лицензионные договоры, а также принципом приоритета специальных норм над общими. Однако подобный подход также вызывает обоснованную критику.

Во-первых, сам факт присоединения к пользовательскому соглашению не исключает применения механизмов защиты слабой стороны договора. Гражданское законодательство

предусматривает инструменты корректировки несправедливых договорных условий, включая положения о договорах присоединения, а также нормы, направленные на защиту потребителей от условий, ущемляющих их права.

Во-вторых, признание норм о лицензионных договорах «специальными» по отношению к законодательству о защите прав потребителей является методологически неверным, поскольку такие нормы не содержат комплексного регулирования баланса интересов сторон и не направлены на защиту слабой стороны правоотношений.

В-третьих, широкое применение стандартных условий цифровых платформ, предусматривающих возможность одностороннего изменения условий или отказа от исполнения обязательств со стороны платформы, противоречит базовым принципам гражданского права, включая недопустимость произвольного изменения обязательств в ущерб слабой стороне. Существующая судебная практика демонстрирует наличие системной проблемы, связанной с неправильной квалификацией цифровых правоотношений и недооценкой их потребительского характера. Это, в свою очередь, приводит к снижению уровня защиты прав пользователей цифровых платформ и требует пересмотра подходов к правоприменению с учетом специфики цифровой экономики.

2. Проблема сокрытия и недобросовестного представления информации на цифровых платформах

Одной из ключевых гарантий защиты прав потребителей в условиях цифровизации экономики выступает право на получение полной, достоверной и доступной информации о товаре, работе или услуге. Значимость данного права обусловлена тем, что потребитель изначально находится в неравном положении по сравнению с профессиональным участником рынка и не обладает возможностью самостоятельно и в полной мере проверить условия сделки [7, с.41]. Законодательство о защите прав потребителей закрепляет обязанность предоставления необходимой информации, включая сведения о цене и условиях приобретения товара или услуги, в том числе полной сумме, подлежащей оплате. В условиях цифровой экономики данное требование приобретает особую значимость, поскольку взаимодействие между сторонами осуществляется дистанционно, а вся информация воспринимается через интерфейс цифровой платформы.

Однако на практике широкое распространение получили различные формы сокрытия или недобросовестного представления информации. Такие практики выражаются не столько в прямом непредоставлении сведений, сколько в их усложненной, фрагментированной или скрытой подаче, затрудняющей восприятие потребителем. В частности, значимая информация может размещаться в отдельных разделах сайта, оформляться сложным юридическим языком либо представляться таким образом, что потребитель объективно не способен ее своевременно обнаружить и осмыслить [8, с.12-13]. В этой связи представляется обоснованным использование критерия «интуитивной понятности» цифрового интерфейса, предполагающего, что структура и логика представления информации должны соответствовать обычным ожиданиям и поведенческим моделям пользователя. Цифровая платформа должна обеспечивать такое отображение условий сделки, при котором потребитель без дополнительных усилий получает ясное представление о существенных параметрах предложения, включая окончательную цену.

Особую проблему представляет практика скрытых или отложенных платежей (dark patterns), при которой первоначально заявленная цена не отражает фактический объем финансовых обязательств потребителя. Дополнительные расходы могут включаться на последующих этапах оформления заказа, например, в виде платных опций, комиссий или страховок, о которых потребитель либо не информируется надлежащим образом, либо узнает уже после совершения основного выбора. Аналогичные проблемы возникают и в сфере цифровых товаров и услуг, включая онлайн-игры, где значительная часть функционала становится доступной только при совершении дополнительных микротранзакций, информация о которых не раскрывается в полной мере на стадии принятия решения о покупке.

В результате потребитель сталкивается с необходимостью несения дополнительных расходов, на которые он изначально не рассчитывал [9, с. 22.].

Такие практики противоречат сущности права на информацию и фактически перекалывают на потребителя бремя анализа сложных и непрозрачных условий, что недопустимо с точки зрения законодательства о защите прав потребителей. Таким образом, проблема сокрытия информации на цифровых платформах носит системный характер и требует совершенствования правоприменительной практики, в том числе путем выработки критериев добросовестного представления информации, обеспечения прозрачности ценообразования и запрета на использование манипулятивных интерфейсных решений, вводящих потребителя в заблуждение.

Риски использования систем социального рейтинга для защиты прав потребителей в цифровой экономике

Относительно новой, но потенциально значимой проблемой в сфере защиты прав потребителей в условиях цифровизации экономики является использование систем социального рейтинга, основанных на сборе и анализе больших массивов данных о поведении пользователей. Несмотря на то, что в настоящее время данные системы не получили широкого распространения во всех правовых порядках, тенденции их развития позволяют прогнозировать возникновение существенных правовых рисков в ближайшем будущем [10, с.45.]. Сущность таких систем заключается в формировании комплексной оценки потребителя на основе различных данных, включая его финансовое поведение, историю исполнения обязательств, а также иные сведения социального и поведенческого характера. Уже сегодня аналогичные подходы применяются, например, в банковской сфере при оценке кредитоспособности клиентов. Однако развитие цифровых технологий и платформенной экономики существенно расширяет возможности сбора, обработки и использования таких данных.

Особую обеспокоенность вызывает перспектива интеграции систем социального рейтинга в сферу потребительских отношений на цифровых платформах. В этом случае оценка потребителя может непосредственно влиять на доступ к товарам, услугам и цифровым сервисам, а также на условия их предоставления. При этом возникает вопрос о допустимости возложения на потребителя негативных последствий, основанных на автоматизированной оценке его поведения, зачастую не связанного напрямую с конкретным потребительским договором.

С точки зрения защиты прав потребителей подобные системы могут повлечь ряд негативных последствий. Во-первых, они создают предпосылки для включения в пользовательские соглашения дополнительных обременительных условий, связанных с автоматическим изменением статуса пользователя, ограничением доступа к сервисам или блокировкой аккаунтов на основании снижения рейтинга. Учитывая распространенность договоров присоединения в цифровой среде, потребитель фактически лишается возможности влиять на содержание таких условий. Во-вторых, развитие систем социального рейтинга стимулирует сбор и обработку все большего объема персональных данных, что усиливает риски их неправомерного использования, утечек и злоупотреблений со стороны операторов цифровых платформ. В условиях недостаточной прозрачности алгоритмов оценки это может приводить к дискриминации потребителей, отказам в заключении договоров либо навязыванию дополнительных услуг. В-третьих, автоматизация принятия решений на основе рейтинговых систем может подрывать фундаментальные принципы гражданского права, включая равенство сторон и свободу договора, поскольку потребитель оказывается в заведомо невыгодном положении по сравнению с профессиональными участниками рынка, обладающими доступом к цифровой инфраструктуре и данным.

В случае дальнейшего развития подобных систем возникает риск формирования масштабных ограничений прав потребителей, выходящих за рамки отдельных правоотношений и затрагивающих их социально-экономический статус в целом.

В связи с этим представляется необходимым уже на современном этапе формировать правоприменительную практику, направленную на ограничение использования систем

социального рейтинга в ущерб потребителям, в том числе путем признания недействительными условий, основанных на автоматизированной оценке, не связанной непосредственно с предметом договора, а также развития механизмов обеспечения прозрачности обработки данных и баланса интересов сторон в цифровых правоотношениях.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что в условиях цифровизации экономики традиционные механизмы защиты прав потребителей испытывают существенную трансформацию и в ряде случаев оказываются недостаточно эффективными для регулирования новых форм общественных отношений. Перенос значительной части потребительских взаимодействий в цифровую среду сопровождается появлением новых рисков, связанных с особенностями функционирования цифровых платформ, использованием алгоритмов, стандартных договорных конструкций и обработкой больших массивов данных.

Анализ показал, что одной из ключевых проблем правоприменительной практики является непризнание потребительского характера отдельных цифровых правоотношений, что приводит к необоснованному ограничению доступа пользователей к механизмам защиты их прав. Не менее значимой является проблема сокрытия или недобросовестного представления информации, выражающаяся в использовании сложных интерфейсных решений и манипулятивных практик, затрудняющих осознанный выбор потребителя. Дополнительную угрозу представляет развитие систем социального рейтинга, способных повлиять на доступ к товарам и услугам, а также усилить неравенство сторон за счёт использования автоматизированных решений и персональных данных.

В совокупности указанные проблемы свидетельствуют о наличии системного разрыва между действующим законодательством и фактическими условиями цифровой экономики. Это требует не только формального обновления нормативной базы, но и переосмысления подходов к правоприменению с учётом принципа приоритета защиты слабой стороны — потребителя. В целях повышения эффективности защиты прав потребителей представляется необходимым развитие комплексного подхода, включающего обеспечение прозрачности цифровых сделок, внедрение стандартизированных механизмов информирования, развитие онлайн-инструментов разрешения споров, а также ограничение недобросовестных практик со стороны цифровых платформ. Особое значение приобретает повышение уровня правовой и цифровой грамотности населения, а также вовлечение институтов гражданского общества, включая органы самоуправления граждан, в процессы защиты прав потребителей.

Следовательно, эффективная защита прав потребителей в условиях цифровизации экономики возможна лишь при условии гармоничного сочетания совершенствования законодательства, развития правоприменительной практики и формирования новой правовой культуры, ориентированной на обеспечение баланса интересов участников цифровых правоотношений.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг «Истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида»ги Қонуни, 26.04.1996 й., № 221-I – Т.: Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 2024. – URL: <https://lex.uz/docs/14643> (Law of the Republic of Uzbekistan “On Consumer Protection”, April 26, 1996, No. 221-I – Tashkent: National Database of Legislation, 2024).
2. Козырин А.А. «Виртуал объектлар» фойдаланувчиларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш инструментлари – М.: О.Е. Кутафин номидаги университет нашриёти, 2018. – 388 бет (Kozyrin A.A. Tools for the protection of users of “virtual objects” – Moscow: Kutafin University Publishing House, 2018 – 388 p.).
3. Калистратов А.А. Фуқаролик ҳуқуқларининг виртуал объектлари – М.: Интернет манба, 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qEjvXmmPr3g> (Kalistratov A.A. Virtual objects of civil rights – Online source, 2019).

4. Федотов А.Г. Фуқаролик ҳуқуқида ўйинлар ва гаровлар // Фуқаролик ҳуқуқи ахборотномаси – 2011. – №2 – URL: <http://center-bereg.ru/b5643.html> (Fedotov A.G. Games and bets in civil law // Civil Law Review – 2011 – No. 2).
5. Иванова Т.М. Истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш институтининг ривожланиш тарихи // Астрахан давлат техника университети ахборотномаси – 2015. – №3 (Ivanova T.M. History of formation and development of consumer protection institute // Astrakhan State Technical University Bulletin – 2015 – No. 3).
6. Гафарова Г.Р. Истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш – М.: Юстицинформ, 2015. – (Gafarova G.R. Consumer protection – Moscow: Yustitsinform, 2015).
7. Рузиназаров Ш.Н. Электрон тижорат соҳасида ахборот воситачининг ҳуқуқий мақоми хусусиятлари // Journal of Law Research – 2022. – Т.7, №8. – Б. 37–54. – URL: <file:///C:/Users/HP/Desktop/administrator,+Law-2022-8-5.pdf> (Ruzinazarov Sh.N. Features of the legal status of an information intermediary in e-commerce // Journal of Law Research – 2022 – Vol. 7, No. 8 – pp. 37–54).
8. Баранова Н. Рақамли маҳсулот дизайннинг асосий тушунчалари – 2017. – URL: <https://test.ru/2017/07/05/terms-of-ux-ui/> (Baranova N. Basic concepts of digital product design – 2017).
9. Козырин А.А. Ахборотга мулк ҳуқуқи масалалари – 2019. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/1/pravo_sobstvennosti_na_informaciyu (Kozyrin A.A. Property rights to information – 2019).
10. Юлдашев А.А. Рақамли технологиялар ва шахсий маълумотларни ҳуқуқий ҳимоя қилиш масалалари – Т.: Юридик фанлар ахборотномаси, 2022. – №2. – Б. 45–52 (Yuldashev A.A. Legal protection of personal data in digital technologies – Tashkent: Legal Sciences Bulletin, 2022 – pp. 45–52).

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahafaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.